

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ОЛЬГА

ВАДИМ

ТОЛИК

Вечер. Обычная квартира, обычная комната. Ольга – полная женщина лет сорока. Она сидит в кресле, вяжет, поглядывая на экран телевизора. Там показывают сериал.

МУЖСКОЙ ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕВИЗОРА. Я знаю, это Джо убил священника. У него руки по локоть в крови.

ОЛЬГА. Конечно, рассказывайте. Джо был у своей подружки.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕВИЗОРА. Джо не мог этого сделать, эту ночь он провёл со мной.

ОЛЬГА. Ну а я что говорила! Вы лучше белобрысого спросите, где он был? Вон у него, как глазки бегают.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕВИЗОРА. Майкл, а где ты был этой ночью?

ОЛЬГА. Ага, попался, который кусался!

Слышно, как в замке поворачивается ключ. Открывается дверь, входит Вадим – полный мужчина лет сорока.

ОЛЬГА. (Оставляет вязание) Есть хочешь?

ВАДИМ. А сама-то как думаешь?

Ольга идёт на кухню. Вадим снимает куртку, вешает её на крючок, снимает ботинки, ищет тапки.

ВАДИМ. (Бурчит себе под нос) Джанубаев сука. Чтоб у него кишка из задницы торчала. И Карпов этот, подсывало. В зимовье тогда чуть рубаху на себе не порвал. Я, говорит, Вадик, за тебя любого. Ещё и целоваться лез. А как до дела дошло? Слился, штопаный. Ты завхоз, с тебя и надо спрашивать. Паскуда.

Находит тапки, надевает их. Ольга выходит из кухни.

ОЛЬГА. Ты что-то сказал?

ВАДИМ. Ты там скоро, нет? Жрать охота!

ОЛЬГА. Ещё минут десять. Погреемся только.

ВАДИМ. Начинается! Мужик с работы пришёл, а его кормить не хотят. Раньше не могла поставить греться?

ОЛЬГА. Мог бы позвонить. Я бы сразу поставила.

ВАДИМ. Мне некогда звонить, я работаю. Сама бы взяла и позвонила. (Показывает руки, трясёт ими) Вот этими руками всё! И куска хлеба не допросишься.

Ольга уходит на кухню. Вадим садится в кресло перед телевизором. Переключает каналы. Пауза.

(Начинает тихо, про себя, постепенно повышая голос) Козлы, мразоты. Что? Комиссию соберёте, ревизию устроите? Да пожалуйста! Много вас таких тут ходит. Ты видел, как я эти колёса со склада вывозил? Нет? Ну и пошёл тогда на хер со своими подозрениями. Подозрения к делу не пришьёшь, понял? Много вас таких. А у меня всё чисто, бумажка к бумажке.

Звонок в дверь.

Да чтоб вас всех! Посидеть спокойно не дадут. Даже дома дёргают.

Вадим встаёт, ищет тапки. Находит, всовывает в них ноги. Получается не сразу.

Весь день пашешь, пашешь, думаешь, вот приду домой, отдохну, наконец. Хрен там! Обязательно какой-нибудь козёл звякать начнёт. Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь. Чтоб у тебя руки отсохли.

Звонок в дверь.

(Громко) Да иду я, иду, хватит трезвонить! *(Тише)* Козлина. Одиннадцать вечера, нормальные люди уже спят давно.

Вадим подходит к двери.

Кто там?

ГОЛОС ИЗ-ЗА ДВЕРИ. Это Толик, сосед ваш сверху.

Вадим резким движением распахивает дверь.

ВАДИМ. Что хотел?

Пауза. Толик рассматривает Вадима.

Ну?

Пауза. Толик протягивает Вадиму руку.

ТОЛИК. Толик.

Пауза.

ВАДИМ. (*Пожимает протянутую руку*) Допустим, Вадим Павлович. Что хотел?

ТОЛИК. Вадим, ты не против?

Вадим не успевает ответить, Толик отодвигает его в сторону и проходит в квартиру. Толик – высокий, жилистый мужчина лет тридцати пяти. Он стоит на пороге, осматривается.

Ничего так, жить можно. Ты сколько в месяц получаешь? Один, наверно, работаешь?

Вадим обходит Толика, становится перед ним.

ВАДИМ. С какой ты, говоришь, квартиры?

ТОЛИК. Сразу над вами.

ВАДИМ. Это я понял. А номер какой?

ТОЛИК. В душе не чаю. Забыл, знаешь.

ВАДИМ. Мне кажется, мы не знакомы. И в гости я тебя тоже, кажется, не приглашал.

ТОЛИК. Да я так, по-соседски. Планировка как у нас. Даже у обоев рисунок похожий. А говорят, в магазинах выбор стал больше. Врут.

ВАДИМ. Стой, пожалуйста, на коврике. Жена замоталась уже песок выметать.

ТОЛИК. Песок? Какой ещё песок?

ВАДИМ. С улицы песок, который на подошвах приносят.

ТОЛИК. А, этот песок. Хорошо, как скажешь, сосед.

Пауза.

ВАДИМ. Ты зачем-то пришёл, зачем?

Толик смотрит на настенные часы.

ТОЛИК. Да вот время узнать захотелось. Сколько там натикало?

ВАДИМ. (*Смотрит на часы, те же самые*) Одиннадцать.

ТОЛИК. Утра или вечера?

ВАДИМ. Точно не дня. Вопросы у тебя какие-то.

Пауза. Толик перестаёт осматривать квартиру. Теперь он смотрит только на Вадима, которому от этого взгляда не по себе.

ТОЛИК. Новости давно смотрел?

ВАДИМ. Утром, когда на работу собирался.

ТОЛИК. Давненько. Нужно каждый час смотреть, иначе не поймёшь, что в мире делается.

ВАДИМ. Делается всегда одно и то же.

ТОЛИК. Не скажи. В Алеппо, говорят, опять бомбу взорвали. А в Америке снова какой-то мужик с крыши стрелял. Восьмерых убил, ещё десять раненых.

ВАДИМ. «Опять», «снова» – сам-то послушай.

ТОЛИК. Хорошо, а как тебе такая новость? В Твери, говорят, котёнок родился с собачьим хвостом. Ладно бы с мышиным, это ещё куда ни шло, но с собачьим. Собаки и кошки – это же не просто пищевая цепочка – это вражда, одиночество в квадрате.

ВАДИМ. У меня, вообще-то, суп остывает. На кухне.

ТОЛИК. А в двадцать шестой квартире, говорят, негритёнок родился. Хотя это не так интересно. Подумаешь, негр дала. Негр не кошка, от него собачьего хвоста не получишь.

ВАДИМ. Суп. Он там остыл уже, наверно. Опять греть придётся.

Пауза.

ТОЛИК. Ты мою жену знаешь?

ВАДИМ. Это которая?

ТОЛИК. Высокая такая, стройная.

ВАДИМ. Тут много высоких.

ТОЛИК. Моя рыжая. Курносовая немного. В синем плаще ходит. Ну?

ВАДИМ. Ага, вспомнил. Рыжая, в синем плаще.

Пауза.

ТОЛИК. Здороваешься?

ВАДИМ. С кем?

ТОЛИК. С женой моей, с кем. Мы же про неё сейчас говорим, забыл?

ВАДИМ. Здороваюсь, да. Как все нормальные.

Пауза.

ТОЛИК. И как она тебе?

ВАДИМ. Что?

ТОЛИК. Нравится, нет? Жена моя?

ВАДИМ. Да, ничего такая.

ТОЛИК. Ничего? Да ты, Вадик, мне сейчас в лицо плюнул. Ты думаешь, это правильно, плевать в лицо соседу? Человеку, которого ты каждый день встречаешь в тёмном подъезде?

ВАДИМ. Она очень красивая женщина. Не люблю нахваливать чужих жён, но твоя очень красивая.

С кухни выходит Ольга. Вытирает руки полотенцем.

ОЛЬГА. Это кто там такая красивая, а?

ВАДИМ. Да вот, сосед зашёл. Про жену свою спрашивает.

Ольга становится рядом с мужем.

ОЛЬГА. (Толику) Мужчина, вам чего?

Пауза.

ТОЛИК. До свидания.

ОЛЬГА. Ага.

Толик не уходит, смотрит на Ольгу. Пауза.

ТОЛИК. А я вас где-то видел.

ОЛЬГА. Не удивительно.

ТОЛИК. Думаете?

ОЛЬГА. Если соседи, значит, в одном подъезде живём.

ТОЛИК. Не обязательно. Может я через стенку сосед, с другого подъезда.

ОЛЬГА. А вы с другого подъезда?

ТОЛИК. Нет, с этого.

ОЛЬГА. Тогда зачем вы нам голову морочите?

ТОЛИК. Точно. В подъезде, наверно, и видел. Я с вами здоровался?

ОЛЬГА. Если вам ничего не нужно, уходите. Мы ужинать садимся, у нас там всё остывает.

Пауза. Толик делает несколько шагов к Ольге, прикладывает ладонь к груди.

ТОЛИК. (Ольге) Я вас очень прошу, не гуляйте больше по ночам. И не выходите на улицу одни, это тоже опасно. Обещаете?

ОЛЬГА. Не поняла. Вадик, это что сейчас было?

ТОЛИК. В новостях передавали, в соседнем дворе бродячие собаки на смерть загрызли ребёнка. Четверо видели и ни один не вмешался. Только на телефон кто-то снял. Уже десять тысяч просмотров, представляете? Я тоже, кстати, посмотрел. Там видно, как они из него кишочки...

ОЛЬГА. Хватит! Вы вообще нормальный, нет?

ТОЛИК. Это мой долг – предупредить вас. Прошу там у себя отметить, я из соседского дозора.

ОЛЬГА. Какого ещё дозора?

ТОЛИК. До свидания.

Толик уходит. Вадим закрывает за ним дверь.

ОЛЬГА. Какого ещё дозора?

ВАДИМ. Без понятия.

ОЛЬГА. Ну и фрукт!

ВАДИМ. Пьяный, наверно.

Пауза.

А когда это ты по ночам гуляла?

ОЛЬГА. Дурак какой-то. Не надо было ему открывать.

ВАДИМ. Тебя не спросил! Я сегодня вообще поем или нет?

ОЛЬГА. Всё готово, сейчас принесу.

ВАДИМ. Остыло уже всё, наверно.